

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 947.084.5

Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов

В. Г. Цыплин

Цыплин Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, v.tsyplin@yandex.ru

В статье рассматриваются аспекты военного взаимодействия в период формирования советско-турецких отношений и становления Турецкой Республики. Проводится обобщенный анализ особенностей военно-политической обстановки вокруг России и Турции в начале 1920-х годов. Даются некоторые характеристики действиям советского и турецкого руководства по военным вопросам в период совпадения национальных интересов большевиков и кемалистов.

Ключевые слова: советско-турецкие отношения, военно-техническое сотрудничество, военные поставки.

Soviet-Turkish Contacts on Military Matters in the Early 1920s

V. G. Tsyplin

Vitaly G. Tsyplin, <https://orcid.org/0000-0003-1216-7900>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, v.tsyplin@yandex.ru

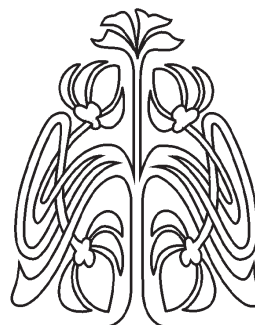
The article examines the aspects of military cooperation during the formation of the Soviet-Turkish relations and the formation of the Turkish Republic. A general analysis of the military-political situation around Russia and Turkey in the early 1920s is conducted. Some characteristics of the actions of the Soviet and Turkish leadership on military matters during the period of mutual national interests of the Bolsheviks and Kemalists are given.

Keywords: Soviet-Turkish relations, military-technical cooperation, military supplies.

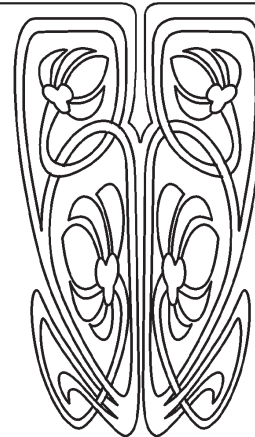
DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-69-75>

Первые шаги российско-турецкого сближения в военной области просматриваются в апреле 1920 г., когда Кемаль Ататюрк обратился к Советской России с просьбой об установлении дипломатических отношений и оказании военной помощи. Советское руководство в этот период предполагало, что турецкие националисты могут объединиться с союзниками и тогда против Москвы будет применено ее же оружие. Поэтому Г. В. Чичерин говорил, что при передаче оружия Турции надо соблюдать осторожность и осмотрительность. Помощь Советской России национально-освободительному движению Турции способствовала успешной борьбе турецкого народа за свою независимость. Кемалисты после ликвидации армянского восстания на своем восточном фронте и в войсковых частях в Александрополе, Ардагане, Артвине, Карсе не беспокоились за свою восточную границу. Они начали стягивать все силы для борьбы на западе¹.

В 1920 г. в Анкаре, вскоре после образования Великого национального собрания, Кемаль Ататюрк провел секретное заседание с новым депутатским корпусом. Он пояснил разницу в понятиях «быть большевиком» и «быть союзником большевиков», что Турция должна поддерживать нормальные отношения с Россией без признания больше-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

визма². Хотя в 1919 г. он высказал другую позицию об образовании РСФСР, в которой воспринимал государство большевиков как возможную модель для нового правительства Турции. В продолжение этого Ататюрк 26 апреля 1920 г. направляет свое письмо председателю Совнаркома В. И. Ленину, где просит оружия, золота и воинских подразделений для ведения боевых действий на Анатолийских территориях против капитала. После Мудросского перемирия в Турции все склады боеприпасов, вооружение и стратегические объекты были конфискованы войсками Антанты. В письме было предложение разработать общую военную стратегию на Кавказе, имеющей целью устранения кавказского барьера, созданного дашнаками, грузинскими меньшевиками при содействии Англии. В современной Турции это обращение относят к одному из первых международных документов нового парламента. Армения не разрешала доставку помощи Турции через свою территорию, а страны Антанты своими судами блокировали все поставки по Черному морю. Из-за этого все операции по транспортировке проводились втайне, а турецкая сторона с помощью созданного специального подразделения отслеживала информацию о передвижениях патрульных кораблей Антанты. Несмотря на это, информация о советской военной помощи Турции была раскрыта, а греческая сторона провела обстрел зданий советского консульства и некоторых районов в городе Самсун, в связи с чем большевики отправили ноту протеста странам Антанты.

В июле 1920 г. в Москву для заключения договора прибыли представители правительства Турции с руководителем МИДа Бекиром Сами-бейем, который принадлежал к осетинской диаспоре в Турции, был сыном русского генерал-лейтенанта. Ранее он был завербован англичанами, вел с ними тайные переговоры о создании антикоммунистических формирований из турецких и грузинских войск. От него исходило предложение премьер-министру Британии об объединении Кавказских народов вокруг Турции для борьбы с большевизмом при активном содействии Англии. В ходе встреч Бекир Сами-бей убеждал Ллойда Джорджа в стремлении турок наладить контакты с Англией и отсутствии с их стороны каких-либо симпатий к большевикам³. Сами-Бей крайне негативно относился к переговорам с Москвой, давал недостоверную информацию турецкому правительству о ходе переговорного процесса, в целом необъективно преподносил своему руководству политику РСФСР, поддерживал провокационные действия Антанты в регионе. После правдивой информации в прессе руководитель внешнеполитического ведомства ушел в отставку, что явилось «лакмусовой бумагой» относительно взаимоотношений Турции с Москвой. В августе был выработан проект договора о дружбе. Параллельно в Москве работала военная комиссия, включавшая в себя представителей наркоматов (министерств)

и иностранных дел, внешней торговли РСФСР и РСФСР Республики. Должностные лица совместно с представителями Турции занимались уточнением перечня необходимых военных материалов⁴. На организационном заседании было решено установить минимум военно-технических материалов, без которых Турция не может обойтись⁵. Советскому правительству был представлен перечень необходимых поставок нуждающейся Турции⁶. Стороны договорились обеспечить безопасность железных дорог, соединяющих Россию и Турцию, не создавать проблем курсированию торговых судов по Черному морю. Было высказано предложение о созыве конференции Черноморских держав для обсуждения проливов в новом режиме. В результате работы документ не был подписан, в связи с чем М. Кемаль 29 ноября 1920 г. направил телеграмму Г. В. Чичерину с предложением заключения союза против империалистов⁷.

Захват М. Кемалем стратегически важных районов Армении вынудили Советскую Россию использовать отправку оружия как механизм достижения необходимых и важных на тот или иной момент уступок. При передаче партии оружия в декабре 1920 г. Россия потребовала отступления турок за Арпачай в Карсскую область. Таким образом, Советская Россия не приостановила отправку оружия, чтобы не разорвать контакты. Зимой 1921 г. поставки оружия продолжились. Нельзя было осложнять отношения с турками накануне заключения договора⁸. Турецкая сторона использовала все способы показа своей лояльности Совнаркому. С согласия К. Ататюрка для отвода глаз была создана турецкая коммунистическая партия, которая позднее после выполнения обязательств советской стороной была распущена⁹. По предположению ряда исследователей турецкая коммунистическая партия создавалась еще для получения финансирования от Коминтерна, но ссылок на реальные документы по этому вопросу никто не приводит. Первые контакты с Москвой до создания Великого национального собрания Турции пытались установить через турецких коммунистов в лице М. Субхи, позднее Ататюрк стал видеть в сильном коммунистическом движении потенциального и опасного конкурента. Убийством М. Субхи и его сторонников, спасавшихся от преследователей и пытавшихся покинуть Турцию на корабле, закончилось сотрудничество режима Ататюрка с начинавшим формироваться турецким коммунистическим движением. Это событие вошло в историю как «убийство пятнадцати» и является примером жестокости по отношению к коммунистам¹⁰.

Командированный в Турцию для ведения переговоров о военных поставках и уточнения идеологической составляющей нового правительства герой гражданской войны С. Буденный проявил себя слабым дипломатом. Он не обратил никакого внимания на криминальный след в гибели турецких коммунистов. Современные экс-

перты считают, что многие данные, проливающие свет на эти и другие события в Турции, до сих пор засекречены и находятся в тайных архивах. Личная жизнь вождя, целый ряд его контактов, включающих процесс принятия внешнеполитических решений, в том числе по военным вопросам, остаются закрытыми в турецком обществе. Память основоположника Турецкой республики священна, специальный закон защищает репутацию, честь и достоинство бывшего лидера¹¹.

Россия и Турция, если использовать несколько сомнительную в международном сообществе терминологию XXI в., являлись международными «изгоями» и противниками империалистического Запада. У В. И. Ленина в условиях международной изоляции были ситуативные союзники, с которыми заключались временные союзы. К ним относится М. Кемаль, частично согласовывающий военную стратегию с Москвой и рассчитывающий на военную и финансовую поддержку со стороны большевистской России. Помощь была предоставлена, ее размеры перечислены у целого ряда исследователей XX века¹² и дипломатов¹³. В войне за независимость против Антанты и ее союзников более половины всех использованных турецкими войсками патронов были доставлены из России. Говоря об оружии, турецкие историки останавливаются на цифрах, которые свидетельствуют, что каждая четвертая винтовка, каждое четвертое орудие и каждое третье орудийное ядро поставлены из Советской России. Такой же позиции придерживаются наши современники А. Шамсутдинов, В. Шеремет, И. Дроговоз, С. Багдасаров. У новой турецкой власти не было никакого вооружения и флота, и перевозить военные грузы было нечем. С восточных границ было переброшено военное оборудование, принадлежащее русской армии в 1918 г.

Были и некоторые специфические виды военной помощи, выразившиеся не только в прямой материальной помощи и поставках оружия. Так, в новую турецкую армию из Советской России были посланы инструкторы; для политического разложения войск Антанты изнутри и сбора разведывательной информации в подразделения Западных государств были направлены тайные агитаторы¹⁴. Кроме этого купленные в Германии правительством Анкары самолеты доставлялись в Турцию через территорию России без каких-либо таможенных и налоговых сборов. Из новороссийского порта на корабле «Шахин» в обстановке секретности самолеты доставили к турецкому побережью. Авиационная техника была применена Турцией на анатолийском фронте¹⁵. Таким же способом в Турцию отправили всё находившееся в Новороссийске минное и артиллерийское имущество, винтовки и боеприпасы. Известен факт передачи оружия Турции командованием XI российской армии, дислоцированной в Азербайджане. Это было сделано по собственной инициативе командиров без соответствующей команды сверху¹⁶.

Заслуживает внимание факт, что оружие и снаряды в количестве 8 тысяч винтовок, 40 пулеметов и 20 тысяч ящиков боеприпасов, находившиеся под охраной французов на складе Акбаши в районе Галлиполи и предназначавшиеся странами Антанты для деникинской армии, пыталось забрать русское судно. В январе 1920 г. соратники Кемалья захватили этот груз и не допустили его доставку деникинцам. Таким образом, большевики оказали первую фактическую поддержку Турции оружием¹⁷.

В целях развития межгосударственных отношений на конгресс в Сивас весной 1920 г. приехал представитель Москвы Махмудов. После этого в Москве побывал генерал Халил в качестве представителя нового турецкого правительства. На этих встречах обсуждались вопросы военной помощи. После встречи в Москве в сентябре 1920 г. С. С. Каменева с представителем Меджлиса Халиля-пашой вопрос о военных поставках решился положительно. Через миссию Халиля-паши Москвой была оказана первая помощь Турции. Он вернулся в Турцию через Кавказ в составе советской делегации во главе с советником Я. Я. Упмал-Ангарским. Дорога в Анатолию была трудной и небезопасной. Это свидетельствовало о серьезных трудностях кавказского маршрута поставок¹⁸. Под руководством Г. К. Орджоникидзе через Туапсе в Турцию начали переправлять военные грузы. Учитывая слабые организационные возможности обеих сторон в тот период, поставки осуществлялись с перебоями. Об этом свидетельствуют послания Г. К. Орджоникидзе военному штабу Кавказского фронта Печерскому в период с 12 декабря 1920 г. по 3 февраля 1921 г. В этот момент Турция начала наступление на Западном фронте, и в оружии она очень нуждалась¹⁹. В Москве стороны активно обсуждали способы и пути доставки военных грузов. Турецкая сторона считала, что оптимальным вариантом будут доставки оружия по железнодорожным маршрутам и что РККА может освободить кавказские железнодорожные магистрали. Но большевики стояли на позициях доставки помощи только морем и других вариантов не рассматривали²⁰. В результате сначала перевозкой оружия занимались просто местные жители, используя свои плавсредства. Этого было явно недостаточно. Поэтому вопреки запретам министра обороны анкарского правительства кемалисты в сентябре – октябре 1920 г. отправили на ремонт в Новороссийск артиллерийские корабли береговой обороны среднего водоизмещения «Айдин-Рейс», «Превезе» и транспорт «Шахин». Эти корабли не пожелали перейти на сторону султанского правительства, были захвачены в Синопе англичанами и разоружены. Команды судов численностью около 150 человек во главе с офицерами смогли увести суда от англичан. После обращения турецкого правительства В. И. Ленин дал указание Чичерину совместно с командованием РККФ принять турецкие корабли, поставить их

на довольствие, перевооружить и вернуть новому турецкому правительству. Турецкие корабли были встречены РККФ южнее Геленджика и направлены в Новороссийск под охрану советской береговой обороны. Таким способом их место базирования спрятали от англичан. Судам присвоили новые названия соответственно: «Луч Востока», «Восставший» и «Шамиль». Они были включены в состав морских сил Черного моря. В мае 1921 г. суда вернули Турции. В августе 1920 г. для транспортировки оружия большевики передали турецкой стороне два военных корабля «Живой» и «Жуткий»²¹. Для перевозки оружия в Турции был образован контрабандистский отряд, члены которого по решению Меджлиса освобождались от воинской службы. Это выглядело нормально на фоне стихийных попыток правительств государств наладить торговые связи, так как именно контрабанда определяла характер советско-турецких торговых отношений в начале 1920-х гг.²²

В начале 1921 г. послом в Москву был назначен одноклассник Мустафы Кемалю генерал турецкой армии Али Фуат Джебесой, который в составе посольской делегации имел полномочия обсуждать в Москве вопросы военной помощи. В марте 1921 г. он был участником подписания Московского договора, по которому туркам передавались обширные армянские территории, осуществлялись военные и финансовые поставки. На международные акты, не признанные национальным правительством Турции, большевики не ориентировались. Военные поставки обеспечили успех национально-освободительной войны в Турции над греческой интервенцией, халифатской армией султана, активно поддерживавшихся Антантой²³. Причем было открыто сразу 2 фронта: на Западе – против греков и на Востоке – против дашнакской республики Армения. Российская военная помощь стала решающим фактором в военных победах турок над армянами и греками, после чего стало возможным появление Турецкой республики.

Важным результатом этих событий стали Муданайское перемирие 1922 г., а потом и Лозаннская конференция 24 июля 1923 г., где Турция подписала мирный договор со своими противниками по Первой мировой войне²⁴. В Лозанне при обсуждении вопросов о возврате Стамбула и проливов делегация большевиков встала на сторону Турции. Страны Антанты понимали, что при провале переговоров РККА, освободившаяся после гражданской войны, будет помогать Турции. Это было невозможно без временного сближения идеологически непохожих друг на друга государств, а именно интернационально-коммунистической России и буржуазно-националистической Турции²⁵. Россия первой из великих держав признала новую Турцию. После этого Греция чуть не объявила большевикам войну, так как греческие политики во главе с премьером Венизелосом действительно хотели войны с Турцией. Потребовались дипломатические усилия по недопущению военного конфликта²⁶. Это было сложно сделать из-за стремления союзников по Антанте делить Турцию греческими «руками».

Из разоренной мировой и гражданской войной голодающей России, еще не закончившей войну с Польшей, Совнарком принял решение тайно выделить серьезные средства. В руководстве Советской России по вопросу помощи Турции возникали серьезные дискуссии. Так, в феврале 1922 г. в ЦК возник спор между Чичериным и наркомом финансов Г. Я. Сокольниковым. Финансист выступил против выделения денег Анкаре в то время, когда жители России голодают. Тогда В. И. Ленин согласился с мнением Чичерина, и 27 февраля было принято решение о выделении Турции еще 3,5 млн. рублей. Сам Г. В. Чичерин к главным средствам вовлечения народов Востока в общемировой революционный процесс относил экономическое сотрудничество и экономическую помощь. К коммунистической пропаганде он относился менее серьезно²⁷. Состав помощи проанализирован различными исследователями рассматриваемого периода²⁸.

Если сказать объективно, то современные турецкие историки недостаточно последовательны в итоговой оценке объемов советской военной помощи. Это связано с тем, что многие турецкие архивы, проливающие свет на события того времени, до сих пор не открыты. В российских архивах информации по такой тематике почему-то немного. Поэтому исследователям остается «привязываться» к записям и мемуарам действующих лиц рассматриваемого исторического периода 1920-х годов, которые сводятся к мысли, что сотрудничество России с Турцией помогало большевикам провести советизацию Кавказского региона и организовать контроль причерноморских территорий. Для реализации этих целей и оказывалась военная помощь. В августе 1921 г. нарком иностранных дел Советской России Г. В. Чичерин на приеме предложил М. Фрунзе должность главы чрезвычайного посольства от Советской Украины в Турции. М. Фрунзе, командовавший в то время Вооруженными силами УССР, считался одним из самых талантливых военачальников. 26 ноября 1921 г. М. Фрунзе во главе делегации, состоявшей из сорока человек, на итальянском корабле «Саннаго» прибыли из Батуми в Трабзон. Кроме дипломатической деятельности М. В. Фрунзе руководил группой военных советников-специалистов Советской России²⁹. К. Е. Ворошилов некоторое время исполнял в Турции обязанности военного советника. Именно с появлением М. Фрунзе военные историки связывают первые победы новой турецкой армии в период войны против сил Антанты и Константинопольского правительства. Они считают, что именно М. Фрунзе помог турецкому командованию в разработке наступательных операций против греков, которые завершились победой турецких

войск. В начале 1920-х гг. все без исключения советские республики были обязаны помогать турецким трудящимся. Украинские коммунисты выделили кемалистам серьезную материальную помощь: М. Фрунзе, например, передал турецким детям в Трапезунде 100 тыс. руб. для открытия детского приюта, родители которых погибли на фронте. М. Фрунзе, будучи на дипломатической работе, имел возможность бывать на передовой действующих отрядов и передавать свой опыт командования непосредственно командирам в боевой обстановке³⁰.

Большое значение имели договоренности по некоторым секретным вопросам в переговорном процессе с турецкой стороной. М. В. Фрунзе должен был лично достигать положительных результатов накануне объединения всех советских республик в СССР. В этой связи 25 декабря 1921 г. в Анкаре начала работу конференция по подготовке подписания Украинско-Турецкого договора на основе Московского договора от 16 марта 1921 г. Документ был подписан 2 января 1922 г.³¹ М. Фрунзе помог кемалистам организовать операцию по подавлению освободительного движения греков-понтийцев, после чего был поражен количеством убитых и лишенных постоянных мест проживания. Кемаль Ататюрк, Исмет-паша и Февзи-паша при содействии советских военных представителей стали объединять вокруг себя разобщенные отряды турецкой армии и различные формирования бандитской направленности. Эти структуры в советской историографии будут позднее называться революционной армией. На должность полпреда РСФСР в Турции В. И. Ленин назначил С. Аралова, которого характеризовал как знающего свое дело. В качестве напутственного слова В. И. Ленин сказал: «Не вмешивайтесь в их дела. Англия натравила на них греков... Вам предстоит серьезная работа. Товарищ Фрунзе на днях выедет в Анкару от Украинской республики. По-видимому, вы с ним встретитесь в Турции. — Помочь материально Турции мы сможем, хотя и сами бедны»³².

В конце 1921 г. состав полпредства РСФСР в Турции направился из Москвы в Анкару. По приглашению Ататюрка во время приготовлений к решающему наступлению против подразделений Антанты в марте 1922 г. С. Аралов побывал в штабах двух турецких армий и тыловых военных учреждениях. В состав делегации входили первый посол Азербайджана в Турции Абилов и военный атташе Звонарев. Был проведен митинг, посвященный годовщине национальной армии, после которого представители России передали турецким военным подарки со словами на турецком языке: «Турецкому солдату от Красной Армии Советской России»³³. Это свидетельствовало о том, что В. И. Ленин опасался потери Турции, так как она могла превратиться в союзника Англии. Запад же пытался не допустить усиления новой Турции. Для этого предпринимались попытки соз-

дания на советско-турецкой границе Армянского и Курдского государств, но благодаря большевистской военной помощи Турции эти далеко идущие планы были расстроены³⁴, что способствовало сопротивлению интервенции, расчленению страны и образованию кемалистской республики.

Фактическим признаком русско-турецкой дружбы по оружию, обусловленным внешними обстоятельствами, можно считать косвенное воздействие белых русских военных эмигрантов на процесс выдавливания французского оккупационного корпуса, дислоцировавшегося в районах Константинополя, Босфора и Дарданелл по условиям Севрского мирного договора. Кроме того, разместившиеся на территории Турции после военного поражения в Северном Причерноморье и Крыму вооруженные русские белогвардейцы своим нахождением в эмигрантских военных лагерях в какой-то степени мешали реализовать унижительные для национального достоинства турецкого народа условия Севрского мирного договора. Это в некоторой мере позволило поднять национально-освободительное движение в Турции, силовыми методами пресечь действия сепаратистов по расчленению исконной турецкой территории, заменить предательское султанское правительство и создать республику³⁵. Кемалисты были готовы к сотрудничеству как с большевиками, так и с белогвардейцами. Им были близки и те и другие политико-правовые взгляды на роль государства в жизни народа и отдельной личности.

В 1920-е гг. руководители Советского государства продолжали попытки реализовать идею создания интернациональных формирований из турок, предпринятых ими еще в начальный период Гражданской войны. Они, по мнению современных исследователей, характеризовались крайней непоследовательностью и противоречивостью на фоне отсутствия какого-либо желания координировать свои действия с турецкими руководителями³⁶.

По данным современных исследователей, Россия в общей сложности оказала национально-освободительному движению Турции огромную помощь, соответствующую сумме около 80 миллионов турецких лир, что составляет немного больше годового бюджета Меджлиса в начале 1920-х гг. Эта цифра в два раза превышает расходы министерства обороны правительства Анкары того времени.

Таким образом, в начале 1920-х гг. в отношениях между Советской Россией и Турцией четко просматриваются политические, военные, идеологические и экономические интересы. Заметна демонстрация определенной степени доверия между большевиками и кемалистами в период их военно-стратегического партнерства. Совершенно очевиден факт, что каждая из сторон вела свою закулисную игру, и каких-либо серьезных дружественных уз, особой преданности и привязанности к своему союзнику не

питала. Присутствовало определенное политическое решение, которое нередко превращалось в реальные действия. Это было заметно в период переломных моментов межгосударственных отношений и дипломатических перекосов. Иногда представлялось, что бывшее доверие, достигнутое и существовавшее при заключении договоров и соглашений в результате многосторонних переговоров Москвы, Анкары и республик Закавказья в 1920-х гг., уходит в прошлое.

Примечания

- 1 См.: Шталь А. Малые войны 1920–1930-х годов. М. : ООО «Изд-во АСТ», 2003. С. 31.
- 2 См.: Джумхур К. Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2017. С. 27–28.
- 3 См.: Гасанлы Д. Крах армянских претензий на Нахичевань. URL: https://news.rambler.ru/science/11367455/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 23.07.2018).
- 4 См.: Густерин П. Советская дипломатия на мусульманском Востоке в 1917–1921 годах. Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2014. С. 39.
- 5 Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 0132. Оп. 3а. Д. 1. Л. 6.
- 6 Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 85. Оп. 14. Д. 88. Л. 6–7.
- 7 См.: Armaoğlu F. Yüzyıl Siyasî Tarihi 1914–1995. İstanbul, Alkim Yayinevi. С. 312.
- 8 См.: Соколова Н. А. Политические и торговые отношения между Советской Россией и Турцией в 1917–1923 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2002. С. 83.
- 9 См.: Салтан А. «Шесть стрел» Мустафы Кемала Ататюрка. URL: https://kompromat1.net/articles/36705-shestj_strel_mustafy_kemalja_atatjurka (дата обращения: 25.07.2018).
- 10 См.: Полонский И. Красные партизаны причерноморья : коммунистическое движение доставляет немало хлопот турецкому правительству. URL: <https://hist-etno1.livejournal.com/440227.html> (дата обращения: 24.07.2018).
- 11 См.: Шуваева-Петросян Е. Мифы и правда о Мустафе Кемале Ататюрке. URL: <https://shuv-petrosyan.livejournal.com/114864.html> (дата обращения: 23.07.2018).
- 12 См.: Новичев А. Д. Турция : краткая история. М. : Наука, 1965. С. 159.
- 13 См.: Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1960. С. 124.
- 14 См.: Тулин В. Как Россия спасла Турцию от исчезновения. URL: <http://www.yerkramas.org/article/98514/kak-rossiya-spasla-turciyu-ot-ischeznoveniya> (дата обращения: 22.07.2018).
- 15 См.: Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. На основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 45.
- 16 См.: Казанджян Р. Русско-Турецкие отношения 1920–1921 гг. и вопрос Армении в свете секретных документов. URL: https://news.rambler.ru/science/11367455/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 25.07.2018)
- 17 См.: Озбай Фаттих. Турецко-российские военно-технические отношения : История и эволюция. Рабочий доклад. Нижний Новгород : Институт стратегических исследований ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2004. С. 7.
- 18 См.: Озтюрк М. Указ. соч. С. 43.
- 19 См.: Амбарцумян К. Р. Место южного Кавказа в советско-турецком сближении в 1920–1921 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь : Изд-во Сев.-Кавказ. федер. ун-та, 2017. № 3. С. 10.
- 20 См.: Озтюрк М. Советско-турецкие отношения на Кавказе в 1918–1923 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 89.
- 21 См.: Казинян А. Большевицские дары Турции. URL: <https://shkolazhizni.ru/@ARARAT/posts/74882/> (дата обращения: 24.07.2018).
- 22 См.: Соколова Н. А. Политические и торговые отношения между Советской Россией и Турцией в 1917–1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2002. С. 19.
- 23 См.: Шлыков П. Анкара смеется последней. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/04/14/ankara> (дата обращения: 26.07.2018).
- 24 См.: Баранов Д. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям : исторические факты и перспективы. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13476> (дата обращения: 28.07.2018).
- 25 См.: Бакланов В. О тактической дружбе кемалистской Турции и большевистской России в 20-е годы XX века. URL: http://historick.ru/view_post.php?id=204&cat=12 (дата обращения: 23.07.2018).
- 26 См.: Подымов А. Как Россия Турцию от раздела спасла. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_rossija_turciju_ot_razdela_spasla_832.htm (дата обращения: 27.07.2018).
- 27 См.: Редченко Д. В. Г. В. Чичерин и советская внешняя политика в странах Востока // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2009. Т. 9, вып. 1. С. 107.
- 28 См.: Цыплин В. Г. Советские поставки вооружения в азиатские страны в 1920-х годах // Изв. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 354–355.
- 29 См.: Задонский С. М. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3810> (дата обращения: 23.07.2018).
- 30 См.: Михайлов А. Секретная миссия Михаила Фрунзе. URL: <http://www.russkie.org/index.php?id=1076&module=fullitem> (дата обращения: 26.07.2018).
- 31 См.: Рунов В. А. Фрунзе. Тайны жизни и смерти. М. : Вече, 2011. С. 211.
- 32 См.: Ченкелидис В. Понтийские греки в воспоминаниях

ниях первого советского посла в Турции. URL: <https://tua.gr/greece/history/15730-pontijskie-greki-v-vozpominaniyakh-pervogo-sovetskogo-posla-v-turtsii.html> (дата обращения: 23.07.2018).

³³ См.: О том, как Советский Союз создавал современную Турцию. URL: <https://rusarminfo.ru/2015/11/29/o-tom-kak-sovetskij-soyuz-sozdaval-sovremennuyu-turciyu/> (дата обращения: 29.07.2018).

³⁴ См.: Почему Ленин помог туркам создать новое государство. URL: [http://russian7.ru/post/pochemu-](http://russian7.ru/post/pochemu-lenin-pomog-turkam-sozdat-nov/)

[lenin-pomog-turkam-sozdat-nov/](http://russian7.ru/post/pochemu-lenin-pomog-turkam-sozdat-nov/) (дата обращения: 23.07.2018).

³⁵ См.: Кузнецов О. Ю., Блинов М. Ю. Русские военные эмигранты в Турции. 1920–1923. Международный симпозиум «Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией» : сб. материалов. (Стамбул, 5–6 апр. 2012 г.). Стамбул, 2012. С. 77.

³⁶ См.: Познахирев В. В. Турецкие воинские формирования Красной Армии в 1918–1920 годах. // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 166.

Образец для цитирования:

Цыплин В. Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-69-75>

Cite this article as:

Tsyplin V. G. Soviet-Turkish Contacts on Military Matters in the Early 1920s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 69–75 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-69-75>
